

WARHAMMER
40,000

CRUCIBLE OF WAR

Edited by Marc Gascoigne & Christian Dunn

Варново отрогы

Мэмм Ральфс

...

...

Корабельный старшина Дрант в инвалидном кресле подкатился поближе к краю погрузочного трапа и

...

выглянул наружу, в темноту. Свет, льющийся из грузового трюма сзади, освещал кусок посадочного

поля, делая его похожим на огромное замёрзшее озеро, ступно поблёскивающее в нагвигающихся

сүтерках. Дрант нервно побарабанил по ручке кресла и поёжился, чувствуя, как ледяные щупальца

холода проникают под китель. Бодрящий вечерний морозец превращал дыхание в пар, и старшина

подышал на пальцы, вполголоса проклиная капитана, который в эту самую минуту, скорее всего, укладывался в постель. Насколько вывели его стареющие глаза,

грузовой порт был пуст и неподвижен.

Дрант выругался и стал ждать, томясь в тревоге.

Где же они?

Несколько небольших костолётов, в основном частных торговых клиперов, безмолвно прижались к

земле, их обшивку тускло подсвечивал оранжевым свет натриевых ламп, доблестно сражавшихся с

густеющей темнотой. Корабли эти, хотя и достаточно большие, не шли ни в какое сравнение с тем, из

которого выглядывал Дрант. Гильдейский грузовик «Чёрная Бесс» - массивная громадина, полтили от

толстого носа до квадратных рубленых стабилизаторов. С трюматми, набитыми военными припасами, предназначенными для Имперской Гвардии, корабль терпеливо дожидался рассвета, чтобы взлететь.

Но погрузка ещё не закончилась. Ожидался ещё один груз.

Дрант включил котлики на переборке, и

тот загудел, оживая.

- Закрытый канал, каюта капитана, --
прошептал старшина.

- Ответить не могу. Пожалуйста,
говорите громче. -- ответил механический
голос.

Дрант раздражённо хлопнул по негодному
устройству.

- Закрытый канал, каюта капитана, --
повторил он, на этот раз громче.

Подождал, нервно ёрзая, затем оглянулся
на трап, на побледневшем лице читалась
паника.

Голоса!

Дрант отъехал в тень за опоры переборки,
обмерев от, как ему показалось,
оглушительного среди

тишины шума моторов кресла, который,
верно, услышали все в округе. Торопясь
спрятаться, он

врезался в погрузочную клетку и толкнул
плохо стоявшую банку со стазмой, едва
сумев подхватить её в

тот самый момент, как из-за угла трапа

вывернули два арбитра. Они остановились
внизу и принялись
взглядываться внутрь трюма, подсвечивая
себе фонарями.

В этот момент котлинг соединился с
каютой капитана, и раздалось
потрескивание открытой линии.

Дрант распахнул глаза, и скользящая банка
вывернулась у него из рук, перевернувшись и
выплеснув на
форму пару литров вонючей смазки.

Арбитры услышали короткий писк
устройства и взбежали вверх по трапу.
Хриплый голос, тяжёлый со
сна, проскрипел:

«Капитан Маттеус. Это ты, Дрант?»

Арбитры обменялись недоумёнными
взглядами, и один тронул иконку «ответ».

- Э, добрый вечер, капитан, это местный
патруль, говорит рядовой Ху. Почему вы
разговариваете с
пустым трюмом?

Дрант задержал дыхание, ожидая, что
ответит капитан. Ч-чёрт, ему придётся

придумать что-нибудь

убедительное! Возникла небольшая
заминка, затем:

«Проклятие, эта связь всё ещё барахлит.
Откуда ты говоришь, рядовой?»

- На полу написано «сто сорок», сэр,
ответил Ху слегка озадаченно.

«Скажи-ка мне вот что, Ху. Как такому
капитану грузовика, как я, которому
поручено снабжение бравых

солдат Имперской Гвардии необходимыми
снаряжением, предполагается держать
этот корабль на

плаву, когда предполагаемый канал связи с
инженерным отсеком соединяет меня с
пустым трюмом?»

Дрант улыбелся, как Ху ухмыльнулся
напарнику, и ощутил прилив облегчения.
Похоже, пронесёт!

- Не могу сказать, сэр, - застеснялся Ху, -- но
советую вам починить его до отлёта.

«Хороший совет, рядовой. Спасибо, что
заглянули к нам. А люк я лучше закрою».

- Вас понял, сэр. Спокойного полёта.

«Император хранит».

Связь щелчком отключилась.

Дрант выдохнул только тогда, когда арбитры неторопливо спустились по трапу, праздно помахивая силовыми булавами, и исчезли в ночи. Он прожужжал обратно к устройству связи и снова вызвал каюту капитана.

«На этот раз это точно ты, Дрант?» — проворчал Маттеус.

- Да, сэр, - ответил Дрант. Он подавил недовольство в голосе, взатен погнутив усталой иронии. --

Нашего внештатного груза всё нет, а арбитры косячат, как вы только что поняли, сегодня ночью что-то настороже.

«Не удивлён, работа у них такая. Успокойся, груз будет. Они заплатили вперёд, так что меня не особо

волнует, появятся они или нет, хотя я думаю, что появятся. Они выглядели... стремящимися, скажем так, покинуть

границы сектора. Сказали, что местные гангеры охотятся за ними. Задолжали им денег за

«защиту». Печально», - Маттеус затолкал, словно размышляя о чём-то. -- «И с ними ещё таленькая девочка...»

- Ты со своими несчастьями... - пробормотал Дрант. -- Нас едва не поймали с теми кутанийскими

беженцами в силосных каналах в прошлом году. Мне такие передраги ни к чему. Хватило той, из-за

которой я без ног остался.

«Тогда тебе не о чем беспокоиться, старина», - сострил Маттеус. -- «Дважды без ног не останешься».

Связь отключилась, оставив Дранта опять наедине с безмолвным холодом. Он осмотрел периметр

поля, пытаясь заметить хоть какое-то движение и с каждой минутой нервничая всё больше. Так

протянулись ещё полчаса, пока из-за

каких-то грузовых рат не появились две
фигуры, несущие

безвольно обвисший свёрток, и не
заторопились к грузовому трапу. Дрант
уже и не знал, что чувствует

-- облегчение или страх.

...

...

После успешного взлёта, когда планета
Врантис-3 уменьшилась до размеров яркой
звёздочки за

...

кортой, «Чёрная Бесс» начала готовиться
к прыжку в варп. На палубах кипела бурная
деятельность -

экипаж занялся техобслуживанием и
повседневными обязанностями. Капитан
Маттеус встретил

Дранта возле лазарета.

- Всё хорошо? -- спросил он.

Дрант трачно взглянул на него:

- Вроде нормально. Они в трюме сто
сорок.

- Хорошо. Значит, всё по плану, - ответил

Маттеус. -- Девочка с нити?

Дрант испытующе посмотрел на капитана:

- Ты поэтому взялся за этот контракт,

Маттеус? Из-за девочки?

Маттеус отвёл глаза:

- Они заплатили. Этого достаточно.

Дрант фыркнул, явно не убеждённый:

- Она спала, как убитая.

Слова эхом прокатились у Маттеуса в голове.

Как убитая. Сейчас она мертва для меня, или всё равно что мертва. Где она теперь?

С тех пор, как её не

стало, мне нет покоя. Десять лет прошло... Словно тюремный срок.

Маттеус собрался с мыслями, Дрант смотрел на него, пытаясь понять, что скрывается за

непроницаемым лицом капитана.

- Пристатривай за нити, ладно, Дрант?

Удостоверься, что ребёнок не болен, -

Маттеус помолчал, раздумывая. -- Я
может переселю их куда-нибудь в более
удобное место на время пути.

Дрант хмыкнул и с жужжанием покатил
по коридору. Маттеус на секунду прикрыл
глаза, затем

развернулся и зашагал к мостику.

...

...

Когда он добрался туда, ему открылось
зрелище управляемого хаоса. Он наблюдал
за торопливыми

...

приготовлениями из затенённого
алькова в переборке. Он видел лейтенанта
Евсофа, своего

поджарого заместителя, что-то жестами
указывающего пилотам, занятым вводом
данных в главную

вычислительную машину и проводящим
последние проверки безопасности. Десятки
сервиторов

склонились перед рядами машинерии,
проверяя и перепроверяя цифры,

заполняющие экраны

бесконечным потоком. Одетые в чёрное члены экипажа сновали вокруг, считывая показания приборов, и среди всего этого движения и суматохи плавно передвигались два облачённых в ряссы техножреца, утащивая и людей, и машины елеет из серебряных сосудов. Заметив в тени Маттеуса, Евсоф

вопросительно посмотрел на него, но капитан махнул рукой, разрешая продолжать проведение последних приготовлений самому.

Царила напряжённая атмосфера. Маттеус уже потерял счёт проведённым варп-прыжкам, но каждый

раз на этом этапе ощущал головокружительное, нервное возбуждение. Проверки безопасности провались они, думал он, мы отправляемся во власть варпа, может случится всё, что угодно.

- Одна минута, - рявкнул Евсоф по вокс-связи мостика. -- Приготовиться!

Шум и лихорадочная деятельность постепенно стихали, затем одновременно прекратились. Все

взгляды обратились к огромному витражному окну, занимавшему всю правую сторону мостика.

Цветное стекло изображало стилизованный силуэт «Бесс», окружённый ореолом защищающего света, который в свою очередь окружали орды алчущих демонов. Эта впечатляющая диорама являлась

частью стены, отделяющей каюту навигатора. Персонал мостика глазел на кривого иссохшего

человека за окном, который в свою очередь смотрел на них сверху из люльки, свисающей на десятках

цепей с высокого потолка. Он был похож на жертвоприношение.

Хотя неровная поверхность окна размывала и искажала черты навигатора, разглядеть его можно было

чётко: безмолвный, отдалённый, но

вездесущий с точки зрения экипажа, относившегося к нему со смесью страха и благоговения. Его тело покоилось в обвязке из перекрещивающихся ремней, концы которых тихонько покачивались из стороны в сторону. Масса кабелей и проводов выходила из мутифицированного лица существа, соединяя его с навигационным оборудованием корабля и машинными сервиторами под палубами. Из всего человеческого видным у него оставались незрячие белёсые глаза, плоские ноздри и тонкая линия рта. Третий глаз, который позволял этому в остальном слепому человеку прозревать течение варна, был скрыт круглой металлической пластиной, плотно обхватывавшей выпуклый лоб. Поверх неё был выгравирован контур раскрытого глаза.

Евсоф прочистил горло.

- Навигатор? -- позвал он.

Спелёнутый человек вздрогнул, словно пробудившись от глубокого сна. Он открыл рот, и из вокс-кома

раздался голос, похожий на скрежет наждачной бумаги по ржавчине.

- Я готов, - проскрипел навигатор. Из пола перед ним на суставчатой штанге изящно поднялся большой

экран. Усилением разума навигатор активировал металлическую пластину на голове, которая

распустилась словно цветок, открывая третьему глазу доступ к просторам Варна, появившимся на

экране.

- Варн готов, - произнёс он через несколько секунд. -- Пора.

Евсоф кивнул.

- Опустить щиты, - приказал он.

Маттеус уставился в смотровое окно напротив. Оттуда на него глядела панорама звёзд, ярких и чётких

на фоне тьмы. Холодная и неподвижная

красота. Маттеус поёжился. С тяжёлым
скрежетом толстый

щит начал закрывать передние окна, и
звёзды стали гаснуть одна за одной, пока
тот медленно

опускался. С глухим стуком он встал на
место, щёлкнули запирающие болты.

Техножрец Уотен Кулл, облачённый в
отделанную серебром чёрную сутану,
склонился в низком

поклоне перед главной консолью
управления двигателями и зашептал
последнюю формулу запуска, которая
должна была активировать варп-
двигатели. Глубокая резонирующая
пульсация начала

пробиваться из-под нижних палуб, когда
энергия, выпущенная из варп-ядра внутри
корабля, пошла в

двигатели: Бог-Машина пробудился.
Маттеус чувствовал его эманации через
подошвы ботинок.

- Приготовиться ко входу в варп, - произнёс
Евсоф натянутым от напряжения голосом,

по команде

капитана.

Маттеус уселся в своё огромное кожаное кресло, наслаждаясь моментом.

- Будьте любезны, - сказал он, давая знак

Күллү. Күлл, окружённый по бокам двумя

жрецами, размахивающими маятниками с

ладаном, погнял лицо к нависающей

стойке с приборами, которые

перелизгивались десятками светящихся

рун. Гофрированные трубы выпустили

струи тяжело пахнущего

пара, и тот разошёлся вонючими

пластами у ног техножреца.

- Ignis, aduro, illustro! -- нараспев произнёс

Күлл.

Двигатели с яростным треском ожили, и

корабль рванулся вперёд. Навигатор с

трудоу удерживал

судно на курсе, пока оно осторожно входило

в варп через созданную в ткани

пространства прореху.

Маттеус подался в кресле вперёд, ощущая

интенсивность безжалостного давления,

кидающего их из

стороны в сторону. Перед лицом этой неуправляемой мощи и ярости он ощущал, как беспомощность и

тищетность охватывают его до глубины души. Это была личная борьба с собственными слабостями, которую он вёл во время каждого прыжка в Варн.

Из вокса протрещал скрипучий голос навигатора:

- Варн проглотил нас.

Евсоф щелчком отключил вокс-связь.

Брок, глава службы безопасности, наблюдал за экипажем - не подает ли кто-нибудь признаков

варн-психоза. Не заметив ничего, он немного расслабился. Опасный период миновал, и персонал

мостика занялся своими обязанностями, предвзвешивая очередное путешествие без особых

происшествий по одному из самых безопасных грузовых маршрутов в имперском пространстве.

- В тальстрём, - прошептал Маттеус.

Запасной навигатор, скрючившись на своей койке в нише переборки, вздрагивал и стонал в объятиях глубокого сна.

...

...

Лифт неторопливо, со скрипом опустился в покрытый коркой въевшейся грязи поддон и тяжело встал

...

на палубу. Дрант с трудом открыл ржавую решетку двери и включил кресло. Когда он с гудением ехал

по сырому коридору, любопытные крысы высовывали блестящие чёрные морды из своих нор

посмотреть на непрошеного гостя. Он ритмично пригибал голову, проезжая под шипящими трубами, и

морщил нос, когда тяжёлый запах прометиевого топлива бил в ноздри. Несколько веков «Чёрная Бесс»

служила танкером, пока её не списали в

сухогрузы. Теперь ей поручались лёгкие рейсы - снабжать

всякой ерундой, производимой на Врантисе-3, гарнизон Имперской Гвардии на Миде Царедга глубоко

внутри контролируемого Империи пространства.

Своё название «Чёрная Бесс» получила от чёрного топлива, которое когда-то таскала от базы

снабжения в район военных действий в более захватывающий период своей карьеры. Но те времена

давно уже миновали. Могучий запах её давнишнего груза витал в трюмах и коридорах, спальнях и

проходах, словно едкий призрак из прошлого. Вонь была особенно сильной возле корты, где как раз

располагался сто сороковой трюм. Дрант плавно катил по коридору, наслаждаясь тишиной.

Он достиг дверей трюма. Те возвышались над ним, ржаво-оранжевые с тёмными

потёками,

размазанными по всей глине. Под слоем грязи выднелась надпись «140». Он отбил соответствующий

код на рунической панели, врезанной в дверную коробку. Огромные двери с тяжёлым гулом

разошлись, и Дранта тут же ошелотила нахлынувшая волна протетической вони. Но ещё более его

ошелотила сцена, открывшаяся внутри сто сорокового отсека.

Трюм расходился в стороны бесконечно, стены терялись в темноте. Две переносных светосферы, подключенные к дверному механизму, освещали примерно пятнадцать метров пола. Несколько

ящиков были сдвинуты вместе наподобие стола. На нём лежала таленькая девочка. На её белом как

вата лице, обращённом к Дранте, застыло злое выражение безысходности, широко раскрытые,

испуганные глаза, обращённые тёмными

кряжаты усталости, метались из стороны
в сторону. Из рта с
опущенными вниз в выражении крайнего
страдания уголками губ текла блестящая
слюна. Розовый
язычок гротескно болтался за белыми
молочными зубами. Она шипела, её
худенькое тело
взбрыкивало и выгибалось на столе, словно
в неупержимых спазмах мучительной боли.
Над ней с явным умыслом склонился
мужчина. В костлявой руке он держал
наполненный жидкостью
глинный шприц, нацеленный в шею
бьющейся девочки. При звуках
открывшихся дверей он
встревоженно поднял голову. Увидев
Дранта, мужчина гневно взревел и, прежде
чем медик успел
отреагировать, ринулся к нему.

...

...

Удостоверившись, что корабль уверенно
лёт на курс, Маттеус передал мостик в

руки Евсофа и

...

отправился в сто сороковой трюм
поводить своих безбилетных пассажиров.

Когда он повернул за угол, легкомысленно
насмешливая сквозь зубы, корабль
накренился, и Маттеуса

сильно потнуло к стене. Оглушительно
взвыли сирены, световые шары на потолке
потеркли, мигнули

и зажглись тёмно-оранжевым светом.
Среди воя тревоги Маттеус слышал, как
настройки корабля

стонут словно раненный зверь; страх
скрутил ему внутренности, когда звук
стал усиливаться. Он

протянул руку, чтобы опереться на
переборку, и ощутил под лапкой, как та
грохочет.

На краткий миг его память вернулась на
десять лет назад...

...тошнотворный хруст, когда эльдарские
корсары вцепились в его судно. Треснувший
корпус

взрывается внутрь. Клубы дыма и треск
пламени. Беспощадные абордажные
команды, воющие
словно банши, уносят его груз. И его
ребёнка...

Сжав онемевшую руку и справившись с
взбалатаченными чувствами, Маттеус
нашёл кнопку вокс-кома
на стене.

- Мостик, это капитан. Что там
происходит? - спросил он, стараясь не
выдавать паники в голосе.

Евсоф ответил, голос у него был
натянутый, но контролируемый:

«Мы не знаем. Вам лучше побыстрее
прийти сюда».

На заднем плане Маттеус слышал ор
персонала на мостике, люди выкрикивали
торопливые приказы.

- Мы во что-то врезались? Есть признаки
вторжения?

«Нет, и никаких повреждений, насколько
мы знаем. На данный момент...»

Маттеус поторщился, когда корпус вокруг

него согрознулся, по коридору прошла рябь.

Лампы на

головой рассыпались дождём ярких искр.

Он съёжился, когда вниз посыпались
осколки стекла, барабана по голове и
плечам.

- Скажи это «Бесс»! Я иду. И ради всего
святого, отключи эти сирены.

Всё ещё придерживая руку, Маттеус
тяжело затопал обратно по проходу,
корабль вокруг него
корёжился и протестовал.

...

...

Поле зрения Дранта заполнила
пограживающая всего в паре сантиметров
от глаза игла и

...

бешено-гневное лицо, нависающее за ней.
Колено тужчины давило Дранту на грудь,
и то, что тот был

сверху над прикованным к креслу медиком,
давало преимущество; но Дрант когда-то
был капралом

Имперской Гвардии и даже увечными
оставался сильнее, чем многие
полноценные мужчины. Одной
мускулистой рукой он вцепился мужчине в
глотку, а второй -- в тонкое запястье, но
кончик излы всё равно
приближался. Дрант боролся, сердце его
колотилось; всё, что он мог видеть - это
страшную излы и
каплю прозрачной жидкости, висящую на
кончике, словно слеза.
Затем корабль завертело, и захват был
разорван. Потеряв равновесие, мужчина
перелетел через
кресло Дранта, отправив того катиться
к переборке. Свет погас, погрузив трюм во
тьму. Затем на
секунду с шипением включился, и в глазах
Дранта отпечаталась картинка --
мужчина, поднимающийся
на ноги, и кто-то ещё, худощавого
телосложения, с вороными волосами,
закрывающими лицо,
согнувшийся над колатозным ребёнком,

который теперь лежал безвольной кучей на полу.

Темнота вернулась. Дрант слышал звуки движения, и торопливый шёпот, отдававшийся эхом в гигантском трюме, сбивая с толку. Затем всё стихло.

Дрант попытался унять учащённое дыхание. Он повигал немало схваток за время службы в Имперской

Гвардии, так что страх для него был не нове, но быть прикованным к креслу-каталке — мучительная

проверка веры и характера. Он приспособился, с Императорской помощью. Но сейчас нехватка

подвижности мешала: он прекрасно понимал, что этот недостаток может стать для него смертельным.

Дрант выключил моторы кресла, понимая, что их звук выдает противнику его местоположение. Он

покатил вперёд, крутя колёса руками, туда, где, как он полагал, находились

двери. Шли секунды.

Напрягая слух и зрение в поисках напавшего, он катился тучительно медленно. Затем увидел

слабый свет, очерчивающий контуры двери. Видно, не все светосферы в коридоре отключились.

Почти на месте... ещё десяток метров...

Внезапное резкое движение, и что-то тяжёлое столкнулось с его креслом, опрокидывая Дранта на бок.

Он крикнул, падение вышибло из него дух. Мужчина навалился на Дранта всем своим весом, и тот

оказался совершенно бездвижен. Над ухом захрипело горячее дыхание, и голос, скрипящий и

холодный, произнёс:

- Это не твоё дело, калека.

Дрант, объятый страхом и беспомощностью, ощутил на щеке что-то холодное и острое; оно легко

скользнуло под кожу. Он представил, как бледный костлявый палец тучины

начинает давить на
поршень шприца...

Раздалось гудение, и внезапно вспыхнул
свет, яркий и резкий. В оцепеневший разум
Дранта вторглись

крики, хотя всё, о чём он мог сейчас
думать, это об игле в своей плоти. Сверху
раздался горловой рёв

дикого гнева, и вес тужины внезапно
пропал. Краем глаза Дрант увидел, как
тот полетел на пол, нутаясь в одеждах и
размахивая руками. Затем врезался в
ящик и обтяк. Его шея согнулась под

неприятным, неправильным углом: Дрант
понял, что тот мёртв. Возвышаясь над
труном, стояла гора

мышц, затянутых в униформу - Гүннар
Ларсон, помощник капитана, а у стола
сгорбилась черноволосая

женщина, баюкая на руках ребёнка. Когда
Гүннар приблизился к ней, она зарычала,
искривив рот в

безобразной гримасе.

Дрант схватил иглу, всё ещё торчащую в

коже, и вытянул наружу. И ощутил
беспредельное облегчение, когда увидел,
что шприц всё ещё полон. Сильные руки
подняли его и усадили в кресло. Дрант
глянул

вверх в заботливое лицо Брока, главы
службы безопасности.

- Дрант, ты можешь мне объяснить, что
тут, во имя Императора, происходит?

...

...

Маттеус омертвело уставился на бардак
за витражным окном. Навигатор
полувывалился из обвязки, на

...

лице застыла искажённая маска агонии.
По щекам тянулись красно-бурые полосы, и
там, где должен

был быть варп-глаз, зияла лишь ярко-
красная впадина, сочащаяся гноем и
кровью.

- Кто... кто это сделал? -- запинаясь,
спросил Маттеус.

- Он сам, - ответил Евсоф. Маттеус тупо

посмотрел на него. Евсоф указал на навигатора:

- Взгляните на его руку.

Маттеус посмотрел на сухощавую руку, покоившуюся на боку навигатора. Тот как-то сумел высвободить

её из обвязки. Пальцы скрючены в когти и измазаны чем-то тёмно-вишнёвым. Трубки и кабели, бывшие частью тонкой связи навигатора с кораблём, вырваны из головы, оставив глубокие дыры в мертвенно-бледной коже.

- Минуту все системы функционировали, и навигатор вёл нас, - продолжал Евсоф. -- Затем он крикнул

что-то в вокс. Предупреждение, я полагаю, но неразборчивое. А потом он разогрел самого себя.

Воспользовался пряжкой обвязки, чтобы выколоть себе глаза, - Евсоф сглотнул. --

Мы ничего не могли

поделать, только смотреть.

Маттеус оторвал взгляд от мёртвого навигатора:

- Каково наше текущее положение?

- «Бесс» цела, но мы дрейфует в варпе, - ответил Евсоф. Он посмотрел на мертвеца: - Причиной этого мог стать какой-то контакт с внешней стихией, но мы должны быть в безопасности - камера навигатора полностью герметична.

Маттеус слегка успокоился. Вокруг них офицеры мостика выкрикивали приказания,

сервиторы-пожарные тушили десятки прорвавшихся мелких возгораний.

Вентиляционные отверстия в потолке всосали дым, и некое подобие порядка было восстановлено.

- Организуйте группы для оценки повреждений, чтобы проверили каждую заклёнку и болт на этом

корабле, и пусть все техножрецы проверят охранные знаки и защитные жилы. Заставь их помолиться

своему чёртову Машинному Богу, что угодно... - Маттеус прислушался к своим

чувствал. Я должен

сохранять спокойствие, сказал он себе.

- Пусть второго навигатора подключат в течение получаса.

Евсоф обеспокоенно произнёс:

- Мы не можем его разбудить. Он в каком-то дьявольском трансе. Грязные псайкеры, не понимаю я их.

Нам нужно время, чтобы поднять его.

Он помолчал, словно раздумывая, стоит ли явно шокированному капитану сказать больше.

- Ещё кое-что.

- Говори.

- Кто-то открыл отсек сто сорок, но сделать там нечего. Он пустой. Я послал Брока и Гүннара вниз проверить.

И как по заказу с треском ожил вокс-ком:

«Мостик, это Брок. У нас кое-какие незваные гости. Мёртвый мужчина, девочка без сознания и

женщина, орущая на чём свет стоит».

На заднем плане Маттеус услышал женский пронзительный крик отчаяния. Голос Брока отдалился от микрофона: «Гуннар, заткни эту гарпию, ради Терры». Раздался звук пощёчины, наступила тишина.

Брок произнёс уже в вокс-ком: «Я забираю женщину на гаунтвахту, а Дрант собирается заняться девочкой в медомсее. И что, чёрт возьми, случилось с кораблём? Я чуть не свалился по дороге с мостков».

- Передай Дранту, что я загляну к нему в медомсек. Потом к тебе на гаунтвахту. Разузнай у неё всё, что сможешь, и не церемонься. Потом ты с тобой поговорил, — Маттеус виновато опустил глаза. — Дрант в порядке?

«Он был на волоске. Этот маньяк пытался проткнуть его излоем глиной с тою руку. Но он в порядке».

Маттеус выдохнул с облегчением:

- Встретимся на гауптвахте.

«Вас понял. Конец связи».

Евсоф вопросительно поднял бровь:

- Кто или что в трюме сто сорок, капитан?

- Я разберусь с этим, - ответил Маттеус, стараясь, чтобы голос звучал как можно более нейтрально. --

Евсоф, мостик на тебе. Заставь нас снова двигаться.

Он бросил нервный взгляд вокруг, словно ожидая, не появятся ли из переборки демоны, затем

торопливо зашагал к выходу с мостика. Евсоф глядел ему вслед, всё ещё приподняв бровь.

...

...

Брок поднял за волосы лицо женщины вверх и заглянул в вызывающие чёрные глаза. Прикованная к

...

стене катеры гауптвахты, та установилась

непокорно в ответ, губы в том месте, куда
Гуннар ударил её, жутко распухли. Лицо
Брока хранило презрительное выражение,
но, по правде говоря, женщина

внушала ему тревогу. Она была молода, но
лицо её выглядело измождённым,
противореча её

молодости, словно она видела вещи столь
ужасные, что они состарили её
преждевременно. Это

заставляло Брока чувствовать себя не в
своей тарелке. Она удерживала его
взглядом, и глубина опыта, которую он
различал там, пугала его ещё больше.
Дрожь страха прокатилась у него по спине.

Женщина плюнула ему в лицо, и чары
рассеялись. Брок залепил ей сильную
пощёчину, злясь на себя за

то, что позволил себе расслабиться.
Женщина отшатнулась, с губ посыпались
ругательства.

- Кто ты? -- рявкнул Брок, вытирая с лица
плевок. -- И что, во имя Императора, вы
делали с ребёнком?

Прошло несколько секунд, затем она подняла глаза, лицо её было спокойным:

- Не думаю, что ты сможешь понять.

Голос был мягким и чарующим, что совершенно не соответствовало покрытому морщинами, избитому лицу; в её словах звенел странный мелодичный акцент, происхождение которого Брок не смог бы

определить. Но под ним, словно сталь под атласом, слышались ясно различные интонации твёрдости и неумолимости.

- Я знаю лишь, что ты умрёшь.

Глава службы безопасности Брок нахмурился, на мгновение обескураженный, но быстро вернул самообладание.

- Можешь говорить или можешь хранить молчание. Это не важно, - он холодно улыбнулся. -- Мы сейчас

приводит бедную девочку в чувство. И она расскажет нам всё, что мы хотим знать.

Он отступил назад, чтобы увидеть

реакцию женщины, и был ошеломлён её силой.

Глаза женщины панически расширились, и всё самообладание исчезло с её лица.

Стройным телом

овладела сила, рождённая ужасом; изо рта посыпались невнятные слова, и она принялась биться в

оковах, вытянув руки и согнув пальцы в когти.

- Нет, не давайте её очнуться! -- завизжала она. -- Держите её спящей. Они найдут её, оно найдёт её! --

последние слова она прокричала с рвущей нервы громкостью: - Вы не знаете, что она такое!

...

...

Маттеус вошёл в медотсек, моргая от немилосердно слепящего сияния лампы. Лазарет был стерильно

...

белым, с выскобленными стенами и сверкающими хирургическими

сервиторами. В углу, неуместный
среди всей этой точной машинерии,
грохотался Гуннар Ларсон. Форма на нём
была натянута так, что
едва не лопалась на мускулистом теле, и
своими огромными руками он щекотал
здоровенную крысу, Лемана. Гуннар
ворковал и напевал что-то, а крыса в это
время подозрительно нюхала воздух. У
противоположной стены в ряд стояло
около десятка стотровых столов, все
пустые, кроме одного.

Дрант встатривался в глаза девочки, ища
симптомы шока и одновременно негромко
разговаривая с

ней. Она восседала на краю стола, болтая
ногами, и выглядела весьма довольной.

Девочка с живым

интересом смотрела на своё ступное
отражение в натёртом полу. Гладкие
чёрные волосы, как и у её

матери, свисали прядями на лицо.

Услышав, как в комнату вошёл Маттеус,
Дрант поднял голову. Его

доброжелательное выражение лица

стенилось рассерженным, и, сказав девочке пару слов напоследок, он покати к капитану.

- Ты в порядке, мой друг? - заботливо спросил Маттеус.

- Меня чуть не убили, - Дрант сүзил глаза.

- Гүннар рассказал мне, по-своему, про навигатора. Что ты с

нами сдeлал, Маттеус?

Капитан поблeднел и вытер вспотевший лоб.

- Это не имеет никакого отношения к твоему... инциденту. Или безбилетникам. Совпадение, не

больше, - Маттеус положил Дранту руку на плечо. - Мужчина мёртв, женщина на гауптвахте, и Евсоф

скоро отправит нас в путь. Нам придётся всё просто скрыть, - он бросил взгляд на девочку и прошептал:

- Она что-нибудь сказала?

Дрант вздохнул, на время успокоенный.

- Ни слова. Я дал ей стимулятор, чтобы

очнулась, и она выглядит вполне здоровой,
учитывая, как с ней
обращались.

Маттеус посмотрел на девочку, и она
напомнила ему, почему он согласился ит
помочь. Между этой

девочкой и его дочерью было мало
сходства, но она была того же возраста и
телосложения, как Надя, когда её
похитили, и излучала уязвимость, на
которую сразу же отреагировал Маттеус.
Он чувствовал

глубокую симпатию к потерянному
ребенку, который сидел один, всё ещё глядя
на своё отражение и

болтая в воздухе ногами. Он подошёл к
девочке, дав знак Дранту оставаться на
месте. Маттеус присел

и посмотрел в её маленькое белое личико.

- Как тебя зовут, дитя?

Ярко-голубые глаза спокойно посмотрели
на него. Когда девочка заговорила, её голос
оказался лёгким

и чистым, словно весенний рассвет.

- Моих родителей больше нет?

- Твой отец мёртв, - сказал он мягко. - Но твоя мать в другой комнате помогает нам.

Девочка уронила взгляд и прикусила нижнюю губу.

- Дитя, как твоё имя? - мать проигнорировала вопрос и отвернулась, царапая розовую отметину от иглы на тонкой руке.

- Мой друг уйдёт, - сказала она, внезапно светлея.

- Какой друг?

- Мой друг. Тот, которого я иногда кормлю, - она постучала по голове сбоку. - Я вырастила его здесь.

- Я не понимаю, - сказал Маттеус. - Кого ты вырастила?

Лёгкая нахмуренность отравила недавно безмятежное лицо девочки.

- Моего друга, - сказала она.

Видя, что Маттеус всё ещё не понимает, она подалась ближе и постучала указательными пальцами по

вискам:

- Вот здесь, - с силой повторила она.

Маттеус, сбитый с толку и поражённый напористостью ребёнка, встал, подчиняясь подсознательному

желанию стать выше и таким образом вернуть себе некоторую инициативу.

Девочка посмотрела на него снизу вверх, довольной улыбаясь, её ноги болтались как два неустанных маятника.

- Скоро увидишь кого, - весело сказала она.

Маттеус в недоумении помотал головой:

- Дрант, у тебя есть какая-нибудь «сыворотка правды»?

Резкий крик донесся из решётки вентиляции, вделанной в пол, поднялся до визга, затем внезапно

оборвался. На краткий миг наступила тишина, затем раздался другой крик, повыше и наполненный

таким страхом и ужасом, что Маттеус ощутил, как слабеют колени.

В первый раз за день он предпринял конструктивные и быстрые действия.

- На гауптвахту, - приказал он. - Гүннар, за мной! - и бросился из лазарета. Гигант тяжело затопал следом.

Дрант, согрозаясь от воплей, эхом отдававшихся в лазарете, осторожно приблизился к девочке. Она подпрыгивала вверх и вниз, хихикая и хлопая в ладоши.

- Он здесь! - радостно возвестила она. - Наконец-то, он здесь!

Дрант сгрёб её, усадил на колени и поехал вслеп за капитаном.

...

...

На то, чтобы взломать камеру навигатора, ушло полчаса. Он был запечатан там десятки лет назад, и с

...

тех пор никогда не покидал то, что в конце концов стало его могилой. Евсоф закашлялся в спёртом

воздухе, прижатая корпусу платок.

- Включите вентиляцию. Я тут еле дышу, - он окинул оценивающим взглядом камеру. - Следов

насильственного проникновения нет, корпус цел, - он фыркнул. - Иначе нас бы тут уже не было.

Второго навигатора вывели из самонаведённого транса, и он готовился подключиться к кораблю.

Навигатор чувствовал мёртвое тело, даже несмотря на то, что не мог его двигать. Евсоф с отвращением

наблюдал, как тот вслепую, но вполне уверенно, медленно передвигается по небольшому помещению.

- Как ты думаешь, что заставило его это сделать?

Навигатор помолчал, исследуя корабль и пространство вокруг него своим чувствительным психическим сознанием.

- На борту что-то есть, - произнёс он отсутствующим монотонным голосом.

Повернулся, пустые

глазницы уставились в серые глаза
Евсофа, словно он мог его видеть: - Что-то
рядом, что-то близко. И

приближаются другие. Они кружат вокруг
нас, словно стервятники.

- Энсин Джагг! - крикнул Евсоф, громче
чем необходимо. - Помоги нашему новому
первому навигатору

облачиться в обвязку. - он указал на
бывшего обитателя катеры, неловко
свисающего из ремней: - И

вытащи эту мерзость оттуда, пока я не
заблевал пол, ради святого Императора!

- Сэр? - произнёс молодой энсин.

- Что такое? - рявкнул Евсоф.

- Мне кажется, я что-то слышу, - Джагг
подкрался к огромному готическому окну,
занимавшему всю

переднюю переборку. Поверх него был
опущен несокрушимый противовзрывной
щит. Джагг

приложил ухо к стеклу.

Евсоф нетерпеливо топнул ногой.

- Энцин...

Джагг прижал палец к губам:

- Слушайте.

Евсоф уже собрался наорать на человека, остелившегося его затыкать, когда щит содрогнулся в пазах, и по ушам резанул пронзительный скрежет. Джагг отшатнулся, на его юном лице был написан ужас.

Они увидели, как нижний угол щита выгнулся внутрь, завибрировал, затем отскочил обратно, словно что-то с невообразимой силой попыталось открыть его с той стороны.

Евсоф, с расширенными от потрясения глазами, делал всё возможное, чтобы привести в чувство испуганный экипаж:

- Джагг, быстро присоедини навигатора. У запри камеру со стороны мостика, когда закончишь. Я хочу, чтобы эта дверь была заварена наглухо, понятно? Остальные, пошли отсюда немедленно! Двигатели должны быть готовы к старту, как

только навигатор займёт своё место.

Покидая катеру с непогодобующей ему
торопливостью, Евсоф спрашивал себя: где
Маттеус?

Новый навигатор-примус не сказал ничего,
даже когда противозрывной щит
подвергся новой
ожесточённой атаке, потрясшей корабль
от носа до кормы.

...

...

Гаунтвахта находилась в запущенных
глубинах корабля, прямо под кухнями. Кое-
кто поговаривал, что

...

самым худшим было, находясь здесь,
нюхать потои, которые выливали коки.
Вонь потоев перебивала

даже вездесущий запах протетиевого
топлива. Этот едкий коктейль лениво
взбалтывался медленно

вращающимися на потолке
вентиляторами.

Маттеус прыгнул с лестницы и

потопорщился, когда ботинки со звоном
ударили в металлический
мосток. Полумёртвый коридор зауптвахты
освещался лишь редкими оранжевыми
светосферами,
установленными низко вдоль переборки.
Здесь шум двигателей обычно был громче,
чем где-либо ещё
на корабле, за исключением разве что
двигательных отсеков. Узкий проход
обычно наполнял могучий
пульс варп-двигателя и еле слышные
крики техножрецов и персонала,
трудившихся возле гигантских
машин. Но сейчас здесь было тихо, если не
считать успокаивающего шелеста
воздуховодов.
Гуннар шёл следом, вместе с двумя
рядовыми сотрудниками службы
безопасности, вооружёнными
силовыми булавами. Маттеус нес
тяжёлый отрезок трубы; Гуннару ничего
больше, кроме собственных
кулаков размером с кувалду, не было

нужно. Маттеус, жестом призвав к
тишине, крадучись двинулся

по коридору. Дверь в камеру заперта
висела под углом, верхняя петля вырвана
из косяка. Дверь

выгнуло наружу так, словно что-то
колоссальной силы вышибло её изнутри.

- Коробка этой двери сделана из сплошного
титана, - прошептал безопасник.

- Булавы на полную мощность, - тихим
голосом приказал Маттеус, и
прибодрился, услышав, как

усилилось гудение оружия за спиной.

- Гүннар идёт первым, - голос, глубокий
как пропасть, протянул позади него.
Маттеус подскочил, не

столько от громкости, сколько от факта,
что человек-гигант, как ни странно,
заговорил, что случалось с

ним редко.

- Спасибо, Гүннар, - сказал Маттеус,
похлопав его по руке, - но первым идти
должен я.

Добравшись до двери, он прижался к стене

и молча прислушался, остальные
выжидаяще смотрели.

Маттеус обернулся и беззвучно, одними
зубами произнёс:

- Раз, два, три... - и бросился в катеру.

Он резко остановился, раздумывая,
потребовалось несколько секунд, чтобы
понять, что он видит; Маттеус

зажал рот рукой, чтобы остановить
поток жёлчи, поднявшейся к горлу, горький
и едкий. Остальные

сгурьбились за ним, выставив оружие.
Боевые кличи затерли на устах.

Вся противоположная сторона катеры
была залепана красным. Струйные полосы
текли на

коричневатой стали, словно яркие радуги,
с них текло, капли собирались в вязкие
лужи у подножия

стены. На полу, одно на другом, лежали
два тела, словно сцепившись в любовном
объятии. Они почти

слились воедино: лоскуты распоротой
кожи и разорванной плоти стесались до

такой степени, что

невозможно было определить, чьему телу
они принадлежат. Маттеус мог бы
сказать, что то, которое

лежало снизу, было Броком, лишь потому,
что видел его витой эполет главы службы
безопасности, почти скрытый под массой
человеческих потрохов.

Горячий воздух, тяжёлый от
тошнотворной медной вони, сдавил
Маттеусу горло. Разум его потухнул,
жестокость сцены ударила его словно
пинком в живот. Слышно было, как один из
безопасников

застонал, его начало тошнить сильными,
обильными приступами. Он уронил
губинку, та покатилась по

полу и остановилась рядом с трупам, от
которых шёл едва заметный пар.

Ужас Маттеуса усилился, когда он
заметил оковы на стене. Слово куски
теса в лавке мясника, в них

гротескно висели руки женщины. Гуннар
колодил кулаками по стене камеры, его

простой разум не

способен был совладать с тем, что видел.

Услышав скрежет открывшейся двери лифта на другом конце коридора, Маттеус пришёл в себя. Он

сильно хлопнул Гүннара и дал знак всем вести себя тихо. Стараясь не шутеть, с мрачными лицами они

встали спиной к стене, стараясь не смотреть на жуткое зрелище смерти, раскинувшееся перед ними.

Безопасник, которого тошнило, вытер трясущейся рукой рот. Маттеус поймал его взгляд и кивнул

ободряюще. Безопасник кивнул в ответ. Они обратили взгляды к двери и стали ждать, держа оружие наготове.

Услышав приближающееся знакомое гудение кресла Дранта, все облегчённо выдохнули. Сквозь шум

моторов послышался голос девочки.

- Не вози её сюда, - крикнул Маттеус, но было поздно. Они уже обогнули угол и

въехали в камеру.

- Проклятье, может ты всё-таки уберёшь её отсюда? - рявкнул Маттеус, но девочка уже соскользнула с

колена Дранта и зашлёпала босыми ногами по камере.

- Мама? - произнесла она. Мужчины смотрели на девочку, не зная, что делать. Она повернулась к

Маттеусу, голубые глаза блестели в сумраке.

- Это моя мама? - спросила она.

Маттеус ещё раз глянул на кровавое месиво в центре камеры, только сейчас заметив угольно-чёрные

волосы, рассыпавшиеся веером.

- Да, - ответил он хрипло, отчаянно пытаясь придумать, что бы сказать успокаивающего, но сцена

разорения вокруг сводила на нет любые слова поддержки.

Девочка присела рядом с матерью, низ белого платья сразу же пропитался кровью. Подняв взгляд

кверху и задрав голову, она понюхала
воздух. Девочка выглядела сбитой с толку,
словно внутренне

силилась понять, что произошло.

- Он был здесь, - она встретила взгляд на
Маттеуса. - Мама должно быть
разозлила его.

Её взгляд лишал сил. В её глазах было
что-то старческое, что-то старческое и
твёрдое.

- Его лучше не злить, - продолжала она.

Маттеус сглотнул, пытаясь улыбнуться.

- Кого лучше не злить, дитя?

- Моего друга.

- А какой он, твой друг?

Она оценивающе посмотрела на Гүннара,
которые стоял у стены, трясая головой,
словно пытаясь

вытряхнуть из неё еретические мысли.

- Больше его, - сказала она, - Намного
больше. Он приглядывает за мной. Но
иногда он бывает

большим нерахой, - она указала на

разбросанные вокруг части тел и лужи крови. - Я могу заставить его вернуться, если хотите.

- Нет! - сказал Маттеус чересчур громко.

Девочка нахмурилась.

- А я хочу, чтобы он был здесь, - дерзко ответила она и, наклонив голову, начала беззвучно шевелить

губами. Атмосфера в комнате сразу же потяжелела, а время словно затеделось; температура резко

упала, когда девочка превратилась в эпицентр психической бури, её глиняные чёрные волосы

вздыбились, наэлектризованные хлещущими голубыми вспышками энергии. Это выглядело так, словно

её птичье личико окружили безголовые извивающиеся змеи. Воздух вокруг неё уплотнился и затерцал: для Маттеуса её очертания расплылись. Единственным чётким местом в неземном видении, которое

однажды было маленьким и внешне

невинным ребёнком, оставался взгляд
ненависти,

сконцентрированной в её когда-то небесно-
голубых глазах, которые сейчас были
чернее ночи, и в них

не осталось ничего человеческого. Крыс
Летан пискнул, выпрыгнул из верхнего
кармана Гүннара и

кинулся в коридор. Гүннар взревел и
бросился на ребёнка.

С быстрой молнии девочка повернулась
к нему. Мимолётный проблеск страха и
замешательства

мелькнул на её лице, но пропал так же
быстро, как появился. Она выплюнула злой
приказ, гиганта

подняло в воздух и вышвырнуло кувырком в
дверь - словно ребёнок отбросил надоевшую
куклу.

Гүннар врезался в стену коридора, круша
трубы. Хлынул горячий пар. Несколько
секунд Гүннар сидел, ошеломлённый, затем
вскочил на ноги и загрохотал вслеп за
своей любимой крысой, плача от боли.

Остальные стояли, поражённые ужасом, пока девочка не повернулась к ним с выражением злорадной

ярости. Безопасники бросились на неё, вытисывая силовыми булавами смертоносные арки. Она

произнесла что-то, и безопасников подбросило вверх. Их головы ударились в потолок с влажным

стукот. Девочка подержала тела наверху, затем позволила упасть на палубу, словно тарионеткам с

обрезанными нитками.

Она обратила взгляд на Маттеуса и Дранта, её крошечный рот нараспев выговаривал слова

потусторонней силы. Маттеус чувствовал, как они проникают в его разум и захватывают власть над чувствати...

Погоня закончилась. Вокруг лил дождь, стачивая стены туника, и она вздрагивала, когда капли

попадали за шиворот. Родители

прижимали её к себе, пока банда подходила ближе. Самый высокий
выступил вперёд, расплёскивая сапогами блестящие чёрные лужи. Она испуганно опустила взгляд и
уловила под ногами в воде своё отражение. Она старалась совладать с эмоциями, но не знала как.

Что-то внутри неё, могущественное и притягательное, начало подыматься на поверхность.

Мужчина стянул капюшон. Выражение его лица было суровым, но губы подсказывали, что его
забавляет вид трясущегося семейства. Выполненный синим, на высоком лбу мужчины расправил
крылья имперский орёл.

- Бегаем, да? -- произнёс тот. - От меня ещё никто не уходил. Вам не известна Инквизицию вокруг
пальца, хаоситская нечисть.

- Делай что хочешь, - ответил её отец. - Мы служим истинным силам варна. Скоро

ты будешь

плакать перед ней.

Инквизитор расхохотался:

- Тогда я приговариваю вас к ней же и
вернуться.

Отряд охотников выставил из-под одежды
оружие.

- Огонь!

Она ощутила, как её разум напрягся
словно мускул, и воздух вокруг наполнился
холодными

щупальцами энергии. В голове она создала
образ с когтями и бездушным сердцем. И
закричала, схватившись за виски, когда
видение обрело плоть.

Она продолжала смотреть вниз, на своё
отражение, пока крики инквизитора
стескивались со

звуками раздираемой плоти и
ломящихся костей.

Видение кончилось, и Маттеус
обнаружил, что стоит по другую сторону
закрытой двери, рядом тяжело

дышал Дрант.

- Культисты, - прошептал он едва слышно.
- И девочка... - он посмотрел непонимающим взглядом на Дранта: - Они использовали её, чтобы привести то чудовище, которое сейчас на моём корабле.
- По твоему приглашению, Маттеус, - угрюмо произнёс Дрант.

Маттеус толкнул дверь каюты, но её заклинило накрепко, удерживаемую невероятной психической мощью ребёнка.

- Где Гуннар, когда он нужен? - Маттеус включил вокс-ком: - Мостик, что у нас?

Из громкоговорителя затрещал голос Евсофа, его обычно повелительный тон понулся в едва

контролируемой панике:

«На нас напали! Они пытаются пройти через щиты», - на заднем плане Маттеус слышал испуганные

вопли, стесивающиеся со звуками разрываемого металла. -- «Что-то уже проникло на борт. Доклады о

нарушители потоком поступают со всей
«Бесс». Я не могу связаться с машинным
отсеком. Послал

группу вниз проверить, но они не
вернулись. Мы слышали крики из
вентиляционных шахт...»

- Успокойся, Евсоф. Как дела у навигатора?

- «Слишком поздно для этого. Вы не
слышите меня? Они уже внутри!»

Маттеус привалился к переборке,
чувствуя, как кто-то засыпает над ним
могилу. Он слышал неровное

дыхание Евсофа, усиленное
громкоговорителем, а за ним - вопли
ужаса. Кто-то кричал: «Все по местам

или я перебью вас прямо здесь!». На его
корабле безраздельно властвовал Хаос.

Маттеус понял, что

момент настал.

- Евсоф, я санкционирую всеобщую
эвакуацию с корабля. Всем экипажу - в
спасательную капсулу, бегом. Скажи им не
терять времени на пустяки. Не ждите
меня. Как только соберётся весь экипаж, и

я

выведу нас из варна, покинуть корабль.
Только подключите навигатора к
системам корабля, прежде

чем уходить. Ты меня понял?

«Я понял вас. Конец связи».

К счастью, звуки сүматокси на мостике
отключились тоже.

Маттеус опустился на колени рядом с
Дрантом:

- Тебя тоже касается. Выбрасывайтесь
сразу, как выйдем из варна.

- Мы нигуда не полетим без капитана.
Кроме того, ты должен ответить за всё
это, старый дурак.

- Двигай в капсулу, ты, старый дурак.

Внутри катеры в крови бұлтыхалась
маленькая девочка. Она обтукнула в крови
пальцы и, хихикая, принялась талевать на
стене рисунки: стилизованные рұны в виде
недремлющего ока. Они

засветились словно маяки. Схватка в
варне за добычу разгорелась с новой силой.
Нечто в глубинах

корабля откликнулось.

...

...

Общий канал остался включенным на корабельном вокс-коме. Пока Маттеус взбирался по лестницам и

...

бежал по коридорам к мостику, он слышал дикие крики и предсмертные молитвы своего экипажа

через вокс-точки, натыканные по всему кораблю. Стало понятно, что добраться до спасательной

капсулы смогут немногие. Он проскакивал через мосты, громя подолками по стальному полу, тучный воплями убиваемых, эхом отдававшимся вокруг. Ботинки залипало кровью, и несколько раз он поскользнулся на чём-то влажном.

Когда он добрался до мостика, корабль сотрясся под усиливающимся натиском тварей варна, царапающих и раздирающих корпус. Охваченный ужасом, он с изумлением увидел, как кусок щита с

лучительным скрежетом оторвался.
Отведя взгляд от головокружительных
завитков искажённых звёзд

снаружи, он кинулся в кабину навигатора.
Навигатор лежал на палубе, свернувшись
клубком и судорожно подёргиваясь. Из
разъёмов в голове

торчали кабели, соединяющие его с
кораблём.

Маттеус грубо встряхнул навигатора:

- Очнись, лопни твой глаз! Вытаскивай
нас из варна! Выводи нас немедленно!

Навигатор прошептал едва слышимым
среди грохота нападения голосом:

- Столько враждебности к нам,
напряжение слишком...

- Нет! Вытаскивай нас, ради Императора!
Не дай нам умереть!

- Пытаюсь... - пробормотал навигатор. В
комнате раздался скрежет, щит в конце
концов вырвало из

креплений; снаружи раздался победный
голон. Внутрь хлынул свет варна,
Маттеус от страха зажмурил

глаза и заорал. Навигатор закричал, по
его хрупкому телу прокатился последний
жестокий спазм, свет

варна погас и опустилась тишина.

- Дело сделано, - произнёс он с ничего не
выражающим лицом.

Маттеус осел на палубу, ощущая прилив
облегчения.

- Мы свободны, - прошептал навигатор,
хватая ртом воздух.

Прежде чем Маттеус успел произнести
слова благодарности, в камеру ввалилось
видение из его

хүдших кошмаров, принесся с собой
пресыщенную вонь смерти. Прямоходящее,
полных четыре метра

ростом, оно нагнулось, проходя в дверь -
зловещая тень надвигающейся
катастрофы. Чересчур

раздутая голова поворачивалась из
стороны в сторону, густая слюна текла из
утыканной зубами пасти.

Длинные лапы, оканчивающиеся
стертоносными белыми когтями,

метнулись вперёд с убийственной
скоростью и вонзились навигатору в
живот. Тот испустил слабое мычание
боли, и затих.

Маттеус действовал инстинктивно,
кинувшись между мускулистых ног
монстра и рыбкой

перелетнувшись через своё капитанское
кресло на пол. Пошарив под креслом,
достал полновик, который держал там на
крайний случай. Наведя ружьё на дверь
трясущимися руками, он замешкался с

предохранителем, а тварь уже бросилась
на него, фүтовой глины когти рванули по
руке, гробовик

укатился за пределы досягаемости.

У Маттеуса был миг запечатлеть
глазами огромное чудовище, нависшее над
ним: распахнутая в

беззвучном вопле злобной ярости пасть,
жаркое вонючее дыхание, бьющее в лицо.
Часть его разума

завопила, когда он заметил ухо с клочком
плоти, свисающее с покрытого кровью

переднего зѹба твари.

Маттеѹс закрыл глаза и стал ждаты смерти.

- Мы ѹлетаем.

- Мы ждѣм.

Евсоф скептически посмотрел на Дранта:

- Он мѣртв. Почти все мертвы. Я главный.

Мы ѹлетаем, - он потянулсѹ к иконке запѹска.

Дрант схватил его за рѹкѹ и притянул лицом к лицу.

- Мы ждѣм нашего капитана, - сказал он сквозь сжатые зѹбы. - Я настаиваю.

Что-то во взгляде старика подсказало Евсофѹ, что спорить слишком опасно. Он отогвинулсѹ, стирившись.

Энсин Джагг сидел на пороге спасательной капсулы, откуда было видно пятьдесят метров коридора, ведѹщего обратно в «Бесс».

- Пока всё спок, Дрант.

- Бѹдет надеяться, так и бѹдет, парень.

Дрант коснулся рукояти автомостолета, который прятал под подлокотником кресла. «Пусть идут», - подумал он.

Он думал о Наге. Скоро, возможно, они встретятся в жизни после смерти, какую бы Император им не уготовил.

Отрывистый грохот автомостолета прервал его мысли. Маттеус открыл глаза и увидел, как тварь

отшатывается прочь, красно-коричневые струи плещут из жёсткой шкуры. На мостик, яростно завывая, ворвался Гуннар. Он расстрелял всю обойму, затем перехватил оружие словно дубину и набросился на

ошеломлённую тварь, колотя её по раздутой голове и ревя как одержимый. Тварь опрокинулась, врезавшись в поручень мостка, из десятка ран сочилась кровь.

Гуннар повернулся к Маттеусу и указал на бьющийся коток в нагрудном кармане.

- Нашёл Лемана на кухне, - он похлопал по

погнутому автогану. - И это нашёл.

- Слава Императору! Уходим.

Позади них, в тот самый момент, когда они бросились к свободе, тварь зашевелилась. Она знала этот корабль и знала, куда они направляются. Она затопала следом, ведомая охотничьим инстинктом на перехват.

- Ещё два поворота и мы на месте, - восторженно завопил Маттеус. Гуннар внезапно схватил его за ворот и зажал огромной рукой рот.

- Леман боится. Он чует его, - он показал на поворот впереди и прошептал: - Там.

Впереди на стене чернела огромная уродливая тень: тварь обошла их! Маттеус опустился на пол, окончательно сломленный.

Гуннар похлопал его по плечу. На его лице медленно напозала улыбка, мыслительный процесс для

такого действия требовал некоторого времени. Он указал на потолок. Маттеус

проследил за пальцетом
сүтел выдавить үстеишкү.

...

...

Джагг завопил:

...

- Там что-то есть, в конце коридора!

Оно ринулось к ним, наклонив корпус
вперёд - сплошная масса блестящих
мүскүлов и острых когтей, широкие плечи
занимали всю ширину прохода. Дрант
сүетливо выхватил пистолет, навёл его
трясущимися рүками и выпустил град
шальных пүль, некоторые, срикошетив от
стен, попали в трүбы

охлаждения. Хлынул жгүчий пар, обжигая
тварь, та отскочила назад, неожиданно
насторожившись.

Дрант глядел на жүткое видение, которое
припало к полу всего лишь в нескольких
метрах от него, окутанное шипящими
испарениями.

- Оно пришло, - выдохнул он. - Император
сохрани нас, оно пришло.

- Мы улетаем, немедленно! - крикнул Евсоф, протягивая руку к иконке запуска.

И тут сверху, из вентиляционной шахты в потолке коридора перед ними, выпало тело. За ним тут же

последовало ещё одно, покрупнее. Оба свалились внутрь.

- Запускай! - заорал Маттеус.

Евсоф ткнул иконку, и в тот момент, когда тварь бросилась к створкам, они захлопнулись с гулким

лязгом. Распахнутая панель, брызгая слюной, с размаху ударилась в стекло.

Люди отпрянули, вскрикнув

от страха. Гуннар же прижал лицо к стеклу и восторженно завопил:

- Гуннар первый, Гуннар первый!

С рёвом запустились стартовые двигатели, выталкивая капсулу в пустоту. Чудовище, лишившееся

добычи, секунду постояло в дверях, затем ушло обратно внутрь «Бесс».

- Теперь они вместе, гитя и чудовище, - произнёс Маттеус устало. - Кто из них

большой изверг, спрашивается?

Он оглянулся вокруг, глаза блестели от скорби. Челнок был построен в расчёте на экипаж в полном

составе - сто сорок пять человек. Подсчёт показал, что осталось всего двенадцать, включая его самого.

Никто не произнёс ни слова. Никто не знал, что сказать.

Маттеус взглядылся в окно, пока «Чёрная Бесс» постепенно исчезала из виду. Ослепительная

вспышка, и она пропала совсем, поглощённая бездонным потусторонним миром варна, забрав с собой девочку и её отрогье Хаоса.

...

...

На краю гигантского светящегося облака, дрейфующего через маршрут имперских грузовиков, который

...

соединял Врантис-3 и Мир Царяга, в засаде притаился охотник. От загнутаго

носа до элегантно

суженных стабилизаторов рейдер эльдар
был примером жестокой и смертоносной
красоты.

- Смерть может прийти откуда угодно.
Она ждёт, а потом заключает тебя в свои
объятия.

Так говорила капитан корабля, Корах
Вик, которая сидела подобрившись в
командирском кресле - само

воплощение смертельно опасного хищника,
терпеливо выжидającego момента, чтобы
нанести удар.

- Есть контакт, - сообщил пилот, в голосе
отчётливо сквозило удовольствие.

- Подробнее.

- Одиночный корабль, вероятно грузовик,
показания слабые, энергия на минимуме.
Жирный

человеческий опарыш, ждущий, чтобы мы
его раздавили.

Корах улыбнулась самой холодной из своих
улыбок. Лёгкая добыча. Однако она
ощутила укол

недовольства. Слишком лёгкая. Жестокая
натура её души требовала вызова,
противника, который бы

извивался и бился в её мёртвой хватке. А
эта жертва едва застонет, прежде чем
пасть под её огнём и

абордажными командами.

Пилот выжидаяще смотрел на капитана.
Она приняла решение, единственное из
возможных:

- Собери моих охотников. Сегодня с ними
на абордаж пойду я.

- Как прикажете, - ответил пилот. -
Получены данные о корабле. Это «Чёрная
Бесс».

Корах пренебрежительно махнула рукой:

- Не имеет значения. Надеюсь, они окажут
хоть какое-то сопротивление.

Она облизнула тонкие губы и плотоядно
взглянула на неуклюжее судно, ползущее по
визиопорталу.

- Доброй охоты, госпожа, и удачи, -
пожелал пилот.

- Удача мне не понадобится. Я не

предвижу никаких проблем.

С этими словами она развернулась и
зашагала с мостика.

...

...

К О Н Е Ц

...